

Kaleta P. Lužičtí Srbové v lidové sněmovně. Nástin politického života v srbské Lužici v době NDR. Praha: Filozofická Fakulta Univerzity Karlovy, 2017. 180 s.

Kaleta P. The Sorbs of Lusatia in the People's Chamber. An Outline of Political Life in Lusatia during the GDR. Prague, Faculty of Arts of Charles University, 2017. 180 p.

Традиционно высокий интерес чешской научной общественности к сфере исторической славистики подтвердил себя в новой монографии чешского историка, доцента кафедры изучения Средней Европы философского факультета Карлова университета в Праге и кафедры истории педагогического факультета университета им. Т. Г. Масарика в Брно Петра Калеты «Лужицкие сербы в Народной палате. Очерк политической жизни в сербской Лужице в эпоху ГДР», изданной на философском факультете Карлова университета в Праге в 2017 г.

Следует отметить, что интерес П. Калеты к истории лужицких сербов и славянского этноса, долгие столетия проживающего в плотном окружении немецкого населения на территории Саксонии и Бранденбурга, уже нашел свое отражение в целой серии научных и документальных публикаций историка в рамках современной центральноевропейской сорабистики (дисциплины, изучающей язык, историю и культуру данного западно-славянского народа). Среди этих работ: монография «Чехи о лужицких сербах. Интерес чешской науки, публицистики и искусства к лужицким сербам в XIX в. и сорабистическое наследие Адольфа Черного»; сборник материалов «Йиржи Мудра. К 90-летию рождения чешского патриота и друга Лужицких сербов», вышедшие в 2006 и 2011 гг.; издающиеся с 2013 г. научные сборники «Пражские сорабистические исследования» (*Pražské sorabistické studie*), редактором которых также является Петр Калета.

Большинство работ по сорабистике посвящено средневековой и новой истории лужицких сербов, предложенное же автором исследование посвящено относительно недавнему и потому малоисследованному сюжету, а именно политическому участию малого славянского этноса в публично-правовых структурах Германской Демократической Республики, выступавшей форпостом советской модели и политики в западной Европе в 1949–1990 гг. При всем обилии литературы, посвященной перипетиям политической жизни в условиях социалистического режима в регионе Центральной Европы, специфика сосуществования лужицкосербского и немецкого культурных пластов в условиях социализма не была еще зафиксирована в научной литературе, и большой заслугой Петра Калеты является подробный анализ динамики представительства лужицких сербов в парламентских структурах ГДР.

В первой главе «Лужицкие сербы в саксонском земском парламенте и в имперском парламенте до возникновения ГДР» Петр Калета рассматривает глубокую традицию политического участия лужицких сербов в публично-правовых структурах, функционировавших на землях Саксонии с 1830-х гг., а позже и всего объединенного германского государства. Подчеркивается особая модель адаптационного взаимодействия с немецкой средой, позволившая лужицким сербам пережить этапы германизаторской культурной политики в гогенцоллерновской Германии, также рассматривается период национал-социализма. Именно в этих условиях сформировался и утвердился этнокультурный потенциал серболужицкого движения, который, однако, не имел возможности создать самостоятельное государство. Единственный шанс отделиться от Германии (и войти в состав Чехословакии) представился после Первой мировой войны, однако не был реализован (с. 22–26). Освобождение территории Лужицы Красной армией в 1945 г. предопределило ее вхождение в советскую зону влияния в Германии, чему автор посвящает вторую главу исследования, носящую название «Лужицкие сербы в период после второй мировой войны и их ангажированность в политической жизни». Сразу после завершения войны на Западном фронте активизировался целый ряд серболужицких организаций: «Серболужицкий национальный комитет», «Серболужицкий национальный совет» и возобновившая свою деятельность основанная еще в 1912 г. главная культурно-просветительская организация движения лужицких сербов «Домовина» (*Domowina*). Несмотря на определенно прославянскую направленность этих организаций, выражавшуюся в ориентации на Чехословакию, Польшу и даже Югославию, территориальные изменения, проходившие на восточных границах Германии на основании межсоюзнических договоренностей, не повлияли на серболужицкий регион, и, стало быть, его последующую общественно-политическую ангажированность в процессах создания просоветских властных структур на территории Восточной Германии. Ситуация в данном регионе была даже осложнена обильным притоком немецких беженцев из Чехословакии и Польши. В таких условиях осуществлялась инсталляция структур создающейся прокоммунистической Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), в которые были включены и представители серболужицкого движения (с. 31–33).

Третья глава «Народное образование, печать и предвыборная агитация в сербской Лужице» указывает на значимый культурный парадокс в современной истории лужицких сербов, когда впервые были созданы условия для масштабного развития серболужицких культурных и научных институ-

ций, что, однако, не помогло остановить резкое снижение уровня осознания народом региона своей культурной самобытности. Культурная политика в отношении лужицких сербов в ГДР увязывала развитие культуры народа с вовлечением в политические механизмы функционирования коммунистического режима, что нашло особое отражение в способах политической мобилизации: образовании, каналах средств массовой информации и непосредственно предвыборной агитации. Проведенные при содействии СЕПГ реформы образования позволили обеспечить преемственность развития серболужицкой культуры, однако уже в 1958 г. приоритет был смещен и вместо лозунга «Лужице будут двуязычными» появился лозунг «Лужице будут социалистическими» (с. 43–44).

Масштаб изысканий автора в немецких архивах можно оценить в рамках глав «Эпоха Курта Креньца (1949–1964)» и «Эпоха Юрия Гросса (1964–1989/1990)», которые посвящены представительству серболужицких деятелей в высшем законодательном органе ГДР – Народной палате. Курт Кренец, еще в 1949 г. назначенный заместителем учредительной Народной палаты ГДР, в период 1948–1953 гг. работал в лужицком отделе Управления образования Саксонии. В 1951 г. К. Кренец был выбран председателем «Домовины», способствуя ее интеграции в систему государственной власти ГДР. Петр Калета в своей монографии смог отметить 18 депутатов, работающих в исследуемый период, чье серболужицкое происхождение можно подтвердить на основании письменных источников (с. 151–155). Деятельность названных депутатов рассмотрена в период председательства в лужицкой культурно-общественной организации «Домовина» Курта Креньца и наследовавшего ему (правда, в должности первого секретаря) Юрия Гросса. Помимо официального анализа внешних и внутренних параметров биографий действовавших депутатов Народной палаты ГДР, автор останавливается и на институте дополняющих депутатов, который более интенсивно действовал в публично-политических практиках на втором этапе социалистического периода. П. Калета отмечает стабильно высокий процент женщин среди депутатов, а также тенденцию к увеличению числа представителей серболужицкого этноса в составе парламента, что автор связывает скорее со стечением обстоятельств, чем с целенаправленной этнической политикой. Тем не менее, как отмечает автор, полити-

ческие амбиции лужицких сербов так и не смогли быть реализованы: никакая отдельная партия или фракция на основании их особого этнорегионального статуса не была основана, наоборот, практически все политически заангажированные активисты находились под контролем или во взаимодействии органами безопасности ГДР. Автор объясняет этот феномен и тем, что в процессе развития серболужицкой идентичности никем так и не была сформулирована достаточно действенная программа решения национального вопроса, что стало одним из препятствий для возможного создания государства. Наоборот, политическим активистам серболужицкого происхождения была характерна лояльность к действующей власти, что помогало им продолжать работать в доминирующем немецком окружении. Данная политика показала свою эффективность и в рамках социалистического государства, где индивидуализация и фракционность были осуждаемы по идеологическим причинам.

Именно падение социалистического режима в 1989 г. и последующее объединение ГДР с Федеративной Республикой Германия способствовало активизации этнополитической пропаганды лужицких сербов, первый этап которого Петр Калета описывает в последней главе «Период переворота (1989/1990)». В ней прослеживается судьба серболужицких политиков времен социализма в новом периоде постсоциалистической трансформации.

Рассматриваемая книга может использоваться как всеобъемлющий справочник по истории политической жизни славянского населения лужицкого региона в период социализма. Об этом говорят многочисленные хронологические таблицы и подробные биографические очерки, посвященные всем политикам и активистам серболужицкого происхождения, которых сумел найти автор.

Среди других достоинств книги нельзя не отметить прекрасный и доступный язык изложения, а также публикацию целого корпуса иллюстративных материалов, свидетельствующих о том, какие практики политической агитации существовали в среде лужицких сербов в период социализма. Публикация книги по праву может считаться событием в чешском славяноведении и сорабистике, о чем свидетельствует ее издание в серии *Fontes*, являющейся визитной карточкой философского факультета Карлова университета в Праге.

В. В. Репин¹

¹Виталий Валерьевич Репин – кандидат исторических наук; доцент кафедры истории южных и западных славян исторического факультета Белорусского государственного университета.

Віталь Валер'евіч Репін – кандидат гістарычных навук; дацэнт кафедры гісторыі паўднёвых і заходніх славян гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Vitali V. Repin, PhD (history); associate professor at the department of Southern and Western Slav's history, faculty of history, Belarusian State University.

E-mail: repinv@bsu.by